

— Ребёнка ждёшь? — Глаза Мэн Бин расширились, затем медленно прищурились. — Вы, наверное, слишком много выпили. Как мальчик может...

* * *

— Ты же не знаешь? Маленький сын главы Лу — это он родил. Очень красивый и умный малыш. Его нельзя сравнивать с обычными мужчинами.

— Боже, — Мэн Бин скрыла изумление и невозмутимо начала массировать Лю Илоу плечи. — Это действительно огромная радость, прекрасно.

— Господин Мэн, мне кажется, сегодня доктор перебрал.

Наблюдая, как пьяный Лю Илоу поднялся и ушёл, один из подручных приблизился к Мэн Бин и прошептал:

— Какой ещё ребёнок, абсурд несусветный.

— А я думаю, он не врал, — Мэн Бин плотно прищурилась, закурила сигарету и задумчиво откинулась в кресле. — Хотя, если подумать, то действительно противно. Говорит, что ребёнка ждёт. Просто чудовище.

В это время Шэнь Цин был смертельно уставшим и смертельно голодным.

Во время выздоровления, изучая «Атлас анатомии человека», он съел огромную миску лапши вместе с пирожным. Закончив есть, он поставил на кровать маленький столик и принялся усердно делать домашнее задание, отмечая расположение крупных артерий и внимательно перепроверя несколько раз.

Ему казалось, что он точно заболел той болезнью, от которой умрёшь, если не поспишь вдоволь. Поел — хочешь спать, поспал — хочешь есть. Будто запечатали в мягком одеяле, не может даже выбраться.

У Лу Тяньмина было мало свободного времени, поэтому ежедневно проверять его стал Лу Цзиньян. Шэнь Циню казалось, что Лу Цзиньян, видя, как он целыми днями валяется под одеялом, осторожничает и приходит каждый день, чтобы проверить, не помер ли он.

Прикинув, оказалось, что его день рождения снова скоро. Он чувствовал сильное уныние: в день рождения тоже нельзя выйти погулять. Что ещё обиднее, Лу Тяньмин не ограничивал его в прогулках — просто у самого Шэнь Циня не было сил выйти.

Подумалось, что он и правда жалкий. Раньше Лу Цзиньян всегда помнил о его дне рождения, они вместе выходили и по-богатому отмечали, вкусно ели. Но после того как он сошёлся с Лу Тяньмином, ни одного подарка на день рождения не было! На самом деле ему не нужны были кричаще дорогие предметы роскоши — он был бы счастлив, если бы тот просто помнил.

Но этот негодяй Лу Тяньмин несколько раз в его день рождения задерживался на работе и вообще не возвращался.

— А Цин, с днём рождения.

Голос Лу Цзиньяна. Шэнь Цин открыл глаза. Лу Цзиньян сидел у его кровати, за ним двое подручных несли две сумки с вещами.

— Почему так много подарков?

Сонливость у Шэнь Циня мгновенно испарилась, он стремительно сел на кровати.

— От семьи и от однокурсников из тренировочной школы, — Бай Инь, стоя у двери, улыбнулся ему. — Выздоровливай поскорее.

— Спасибо за любовь всех земляков, спасибо вам! Передайте им мою благодарность!

Обрадовался Шэнь Цин, действительно не ожидал такого тепла. Какая-то мафия, а ведёт себя как благотворительный союз, полный человеческого участия.

Дождавшись, когда те двое уйдут, он поскорее сполз с кровати разворачивать подарки, сердце колотилось. Самый верхний оказался подарком от Ван Мян: открытка с изображением пышногрудой американской красотки, на которой было написано «Выздоровливай скорее». Под ней — книга в обёртке из крафтовой бумаги, пятый том эротического романа о Чёрном драконе «Весенние трели на кухне: семь романтических ночей с французенкой»...

Шэнь Цин молча сунул книгу под подушку. Дальше был подарок от Лысого Суна. Грубоватый Лысый Сун связал ему чёрный шарф, на котором розовыми нитками вышил несколько кривых сердечек.

Лю Ша, который всегда был первым в беге на длинные дистанции, но по общеобразовательным предметам был в хвосте, подарил ему пару гантель. Инструктор Лэй подарил мужской эспандер. А жена инструктора Лэя, то есть их классный руководитель, подарила целую коробку ручек и книгу «100 необходимых знаний для мафиози»... Эх, вот до чего не любят, когда плохо учишься.

Лу Цзиньян подарил ему большую плюшевую подушку для обниманий. Бай Инь подарил маленький заточенный охотничий нож с острыми зубринами. На коробке было написано: [Опасно! Используйте с осторожностью]. Ещё был подарок, переданный Хэйтэном: большая коробка японских сладостей — желе сакуры, паровые булочки с бобовой пастой в форме кроликов, а также набор стеклянной посуды для сакэ и большая бутылка сакэ. На сакэ было написано [Дьявольская невеста от босса]. Самым странным был подарок от Россета: вибратор в форме кролика с приложенным письмом, подробно описывающим способ использования.

Шэнь Цин копнул глубже и нашёл подарок от Лю Илоу: большую коробку презервативов Okamoto и открытку с надписью [Береги жизнь, думай о безопасности]. Что эти люди вообще думают о дне рождения...

Распаковав последний, он наконец увидел подарок от своего малыша. Подарок Лу Хунжуй пришёл вместе с подарком Хэйтэна.

Лу Хунжуй нарисовал рисунок: большой мужчина в костюме, человек с баскетбольным мячом, их руки и ноги были похожи на спички. Посередине — ребёнок с большой головой и маленькими ногами. Рядом было нарисовано животное, похожее на собаку, только с тремя короткими лапками-спичками. Сверху было написано: [Наша счастливая семья]. А внизу, в красивом маленьком пакетице, лежала небольшая упаковка шоколада. На бумажке корявым почерком было написано: [Любимое папочки].

У Шэнь Циня на душе стало так тепло. Малыш всегда был так внимателен к нему. Глаза его увлажнились. Под подарком малыша он нашёл подарок от Лу Тяньмина — очень красивую изысканную большую коробку, перевязанную лентой. Он с волнением открыл её.

Внутри был лёгкий, как крылья цикады, банный халат, в нём обязательно будут видны три точки, сексуальные трусики-стринги, соединённые всего двумя верёвочками, моток алой верёвки и... очень искусно сделанный чёрный ошейник, инкрустированный рубинами. Приглядевшись, внизу висел изящный колокольчик из чистого золота.

Лу Тяньмин положил на самое дно записку со своим размашистым почерком: [Давай вместе исследуем неизвестный мир. P.S.: Выбирал внимательно, ошейник тебе должно подойти.]

Дядя полицейский, вот этот человек! Так что ты собираешься делать? В какой же грязный взрослый мир ты хочешь отправиться? Что за ошейник? И что за P.S.? Такой извращенец, твоя семья знает?

Вся растроганность Шэнь Циня полностью смылась. Он никогда не думал, что кто-то может подарить ему на день рождения ошейник, вибратор и презервативы. Становится ясно, что этот клан прогнал с самого верха, начиная с лидера.

Шэнь Цин повалился обратно на кровать, глядя на ошейник, подаренный Лу Тяньмином. Качество отличное, сделан из кожи крокодила, мягкая и блестящая, даже фурнитура из чистого серебра... Нет, кажется, из белого золота. А эти рубины настоящие? А колокольчик что? Он что, собака?

Он поднёс эти стринги к глазам и потянул. Они были серебристого цвета, очень эластичные, но выглядели как-то по-развратному загадочно. Кстати, ткани только на этом маленьком переднем кусочке, это точно нормально? И банный халат. Он сел по-турецки, поднял тонкий халат. На ощупь очень скользкий, но короткий и прозрачный, одним взглядом чувствуется, как продувает.

Такое чувство... такое чувство, что одним взглядом видно — очень похабно. Шэнь Цин стремительно запихнул все три вещи обратно в красивую большую коробку, сделал вид, что ничего не получал, и засунул её под кровать. Прибрав подарки, он закутался в одеяло и лёг.

Как бы то ни было, эти подарки взбодрили его. Он решил завтра вернуться в школу на занятия.

— Шэнь Цин.

Он спал глубоким сном, когда большая рука вдруг потянулась к нему, нежно погладив по волосам.

— Ты вернулся. Почему ты всегда спишь у меня? — не выдержал Шэнь Цин, жалуясь.

Лу Тяньмин протянул руку, чтобы обнять его. Неохотно обхватив плечи Лу Тяньмина, он уселся верхом на нём.

— Всё поместье моё. Где хочу, там и сплю.

— ...Неужели нельзя сказать: «Соскучился по тебе, поэтому люблю быть с тобой»? — Шэнь Цин чувствовал, что это просто нечто. Лу Тяньмин, наверное, самый неспособный говорить любовные речи человек из всех, кого он знал.

— Соскучился по тебе, поэтому...

— Не повторяй мои слова!

— Дурак, — Лу Тяньмин усмехнулся, схватил его за затылок.

Шэнь Цин покраснел. Они глубоко поцеловались. Шэнь Цин смело начал лизать язык другого. Лёгкий горьковатый аромат табака витал вокруг. Настойчивое вторжение губ и языка, глубокие сосательные движения. Шэнь Цин немного задыхался, тихо постанывая.

— Так нравится целоваться?

<http://bllate.org/book/15584/1392427>